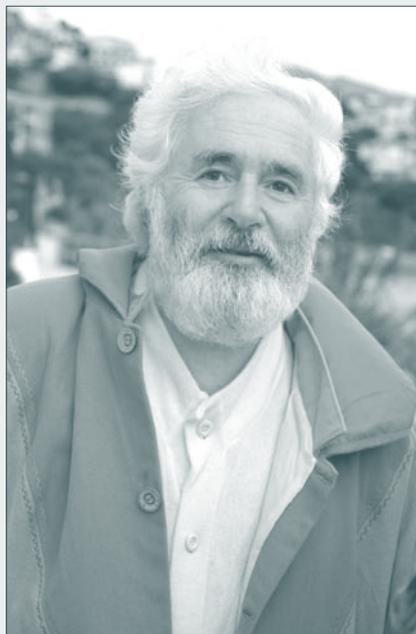

Чабы

ИНКАРНАЦИИ

Глазеникый Шоани

ПРЕДИСЛОВИЕ

Космополит из Царствия

*К*нига отца Иоанна “Часы инкарнации” оказалась в моих руках ясным августовским утром. Солнечные лучи, просеянные сквозь листья кленов, ложились на стены янтарными трепещущими бликами, придавая комнате праздничный вид. Я раскрыла книгу наугад и прочла вот такие строки:

Россия второго пришествия Христова
голосует за Гарри Каспарова и Бориса Немцова.

Эти слова прились мне очень по душе, я ведь тоже голосую за Каспарова и Немцова! Впрочем, тех, кто за них сегодня голосует, абсолютное меньшинство, заметное разве что в интернетных оппозиционных журналах. Но ведь и апостолы Христовы были в абсолютном меньшинстве, и что, казалось бы, могли они сделать в огромной и могучей Римской империи язычников? Однако, Римская империя развалилась, а Церковь стоит до сих пор. Следует сказать, что под Церковью я понимаю не

официальный институт, а совокупность истинных овец Христовых, разбросанных по всему миру.

И хочу остаться в памяти незабываемо
хотя бы в виде зэка вокзального,
бомжа Граалева.

Такие самоуничижительные слова может сказать о себе только человек, напрочь лишенный себялюбия и гордыни, кроме того, человек очень умный.

Капитан я судна,
названного “Космополит из Царствия”...

Как в советское время боролись с “безродными космополитами”. Власти хотели, чтобы каждый из нас не видел ничего, кроме русских лубочных березок, и любил “эту бедную землю, потому что другой не видал” (Мандельштам). Но, во-первых, как сказано, “патриотизм – последнее прибежище негодяя”, а во-вторых, давно пора понять, что живем мы не в России или в Испании, или в Америке, а на одной планете Земля, ставшей с изобретением самолета совсем маленькой. Думается мне, что и Царствие столь же многонационально

и интернационально, как наша матушка Земля. Отец Иоанн пророчес­твует о наступлении Богоци­вильзации. Хорошо бы так! Но чтобы Богоци­вильзация наступила, ой, сколько нужно сделать человечеству! Вспомнить свои духовные корни, то есть укорененность в Царствии Небесном, кото­рому должно соответствовать и царствие земное.

Отец Иоанн признается:

...Запредельные состояния, испытываемые мной,
уже исключают человеческую речь.

Обыватели всегда обвиняют мистиков в том, что последние всегда замолкают на самом ин­тересном месте, то есть на описании своих мисти­ческих переживаний. Но человеческий язык так беден, когда открывается Запредельное! Мистик изъясняется символами — этими наиболее на­полненными смыслом знаковыми единицами, и все равно понять эти символы может только тот, кому ве́дом сходный опыт. Отец Иоанн неспроста выбрал поэтическую форму для выражения своих духовных состояний. “Поэзия — познание нема­териальных вещей средствами полуматериальны-

ми”, – определение поэта Елены Шварц кажется мне более чем удачным. Естественно, это относится к Высокой Поэзии, которая близка метафизике, которая вышла из религии и усилиями отца Иоанна поднимается на труднодостижимую высоту мистического экстаза. Он пишет на уровне великих мистиков прошлого: св. Франциска Ассизского и Иоанна Креста.

Я и Христос одно.

– за эти слова могут и камнями побить, как хотели побить камнями Христа, говорившего: “Я и Отец – одно”...

Но отец Иоанн также боится о судьбах Отчизны, обличая одряхлевшую РПЦ, братающуюся нынче с чекистской клептократией:

Не уничтожить фарисеям ветви Иоанновой.

Сколько бы ни окружала себя ритуальными
тараканами –

Россия очистится от гипноза церковного,
воскреснет из тысячелетнего оцепенения сонного.

Ее потенциал не исчерпан солнечный,
не раскрыты еще ларцы ее сокровищницы!

А вот еще:

Не христианство умерло, а поповство
с бабками, яйцами и мафиозным погостом.

В официальной церкви сегодня и впрямь господствует не христианское учение, а суеверие и обрядоверие. И кто, кроме несчастных старух, поверит нынешним попам, при полуголодной пастве разъезжающих на “мерседесах”, не вещающих свои студенистые тела в рясы от Версаче? А “братки” и “новые русские” покупают в Псково-Печерской лавре места для захоронения себя любимых, чтобы покоиться рядом со святыми старцами.

Отец Иоанн являет миру чудесные образцы
свободомыслия:

...обойдемся без законодательства Моисея
и юридической доктрины спасения.

И правда, Десять заповедей – только сухая моральная доктрина. А мораль отличается от нравственности, как Толстой от Достоевского. Толстой умертвил Анну Каренину, только чтобы соблюсти мораль. Нравственность человечнее морали. “Возлюби Господа твоего всем сердцем твоим и делай

что хочешь”, – говорит Блаженный Августин, и это есть нравственность. Вспоминается буддийская притча о бодхисаттве, который убил злодея, помышлявшего зарезать сто праведников. Этот бодхисаттва обрел благую карму. Но есть, к сожалению, масса людей, которые уверены: будешь точно соблюдать заповеди – обретешь рай. Не все так просто! А как же любовь, которая ни в какие заповеди не вмещается?

Я о чистой любви, прекрасные братья,
под водительством Божией Матери.

Поэзия отца Иоанна – чистая манифестация духа. Его взгляд обращен к горней реальности, только изредка касаясь грешной земли. Его постоянные собеседники – Отец, Христос, Дух, Богородица. Общением с ними наполнена вся его жизнь и поэзия. Я некоторое время жила книгой отца Иоанна и была счастлива. Говорят, на нескольких праведниках держится мир. Думаю, отец Иоанн – один из них. Он открыт для Бога, и Бог открыт для него.

*Элла Крылова, поэт
Август 2008 г., Москва*

Часы икарнации

Икона ближнего

*Р*азглядеть его, в упор незамечаемого ближнего –
красота лика умонепостижная.

Жемчужина в целлофановом пакете,
полмиллиона в почтовом конверте,
потенциальный мессѣя в поэте.

Божество отраженное в зеркале,
ангелы, притворившиеся человеками.

Потенциальный Будда, Христос, Зороастр,
хотя глазом не поведет, виду не подаст он.

Где паства у пастыря в ссылке?

Господ и больных одинаково носят у нас на носилках.

И последний зэк номерной – потенциальный
иерарх солнечный,
невеста обожаемая новобрачной полночью.

Штабелями лежали отцы наши под надзором
вохровской охраны,

ни тебе покрывала, ни целлофана.

Так свидетельствовала ветвь Иоаннова.

Хоть полвека проторчи около ближнего,
в упор так и не разглядишь его.
Иконы и ритуалы как сор из избы вынеси,
Христос живет в обожаемом о Паисии.

Нас уже четверть века травят в Гулаге,
и причем тут досье и бумаги?
Разве слезы отпечатываются на фотографии?
Поди зону самовольно оставь ее.

Окружили зэка колючей проволокой,
волочили волоцкие Богородицу волоком.

Обожаю несмотря-ни-на-что очами Всевышнего.
Любишь ближнего – боготворишь его.
В часы блаженств воспаряешь горняя,
на Соловках воспеваешь Всевышнему ‘Глория!’

Чуден ближний в сумме высвечиваемого потенциала,
в пустыне полнота даров просияла.

Часы любви принадлежат обожаемым детям,
прекрасней и чище так никого и не встретил.

Хоть обшарь подряд небоскребы Нью-Йорка и Чикаго –
никого прекрасней зэка из родного Гулага.

Живу из любви, служу из любви, пророчествую,
силой ее пустынножительствую, одиночествую.
Письма пишу, брани прохожу лютые,
выживаю во времена глухие и смутные.

Любовь – безусловное алиби на суде совестном,
как бы ни оправдывался дрожащим голосом.

Люби ближнего, прозревая преосененно
на внутренний в нем престол Эль Элиона,
в клерке из Барселоны, в бабушке из банковской кассы –
о никого потенциально прекрасней!

Птица феникс, возродившаяся из пепла,
как бы тяжело ему не было.

От скорбящего зэка остается бессмертная плёрома,
память не стирается у свидетеля верного.
Перетекая в ближнего, не оставляй для себя ничего
преходящего, пустячного.

Проявленность Божества в обожаемых абсолютна,
в ночи в них сияет Грааль кости перламутровой.
Ночь пренебесна для невестника неневестного

в объятиях Жениха Христа неизвестного
в блаженствах солнечного Универсума.

Блажен Ромео, обожающий до безумия,
а прочее – холодная мумия.

Сними ближнего с постамента гротескного,
человек на 90 из 100 соткан из универсума.
И забудь про лепку из праха и глины,
чтобы мухой пронырливой выбраться из паутины.

18.12.2007 Анталья

Часы инкарнации

Часы инкарнации коротки.
В цивилизации Санчо Панса и Дон-Кихота
стрелки движутся ракоходно.
И не избежать постинкарнационной тоски.

Сколько светлых душ рвется на землю!
В ночи Универсуму внемлю.

Часы инкарнации утомительно-длинны.
Качается муха в западне паутиной.

Ночные часы запредельно томительны,
душа чаёт жизни обительной
и бытие сводится к одрам обожания,
любимым заранее.

Какой бы крест Госпожа ни назначила
страннику от земли незадачливому,
сколько бы ни вонзилось коварных колючек –
ничего слаще и лучше
любви обжигающе-обожающей.

Хотя бы кости трижды трещали ещё
и скелет склеротически корчился –
часы инкарнации никогда не кончатся.

Безумцам Миннэ одра Брачного достаточно
противостоять тоске утробной маточной,
ностальгии чахоточной и сифилитической.
Сердце зā ночь стократ увеличится
и вместит полмиллиона нелегальных арабов,
стон шести миллиардов переворачивающихся с боку на бок,
различая каждого на цвет и на запах,

стремящихся вопреки фатальному гороскопу
в сомнамбулистическую Европу.

Ничего глупее вульгарного времени
проторчать полдня у мавзолеина,
простоять в храме свечкой парафиновой,
самого себя на память сфотографировать.
Шляться по коридорам кремлевского ГУМа,
озираться на прохожих безумно,
а потом оправдываться со сноровкой
провинциальной воровки,
коротая век свой чужой, одинокий...

15.12.2007 Анталья

Политтехнологический Христос

Обожаемый Отченька,
сп а с и от одиночества,
от камер зэковых.
Винить нечего, некого.

Сколько на голову нахлобучено
заморочек дремучих!
От них трещит черепная коробка –
одинок
и катастрофически сосет под ложечкой.
Пр о я в и с ь , добрый Божечка.

Далекӣ как шило от посоха
адепты Иосифа Волоцкого
из ведомства Иерѳнима Босха.
Как мух по стеклу их припечатывай,
провокаторов третьей мировой атомной.
Не давай злобѣ их шибко куражиться.
От злобы их хватит кондрашка,
о б р а т я т с я в бегство рати носорожии вражии.

Надо же, надо же,
как батюшки из синагоги
любят подтасовки и политтехнологии!
Своего политтехнологического Христа в сетя̄х паучьих
противопоставлять 200 миллионам невинно замученным.

Привьется Россия к солнечному архетипу,
освободится от церковных бандитов.

Сколько бы мошна с ладаном ни лукавила
под видом ритуального правила —
не продержаться симфонической мафии долго.
Народ примет пророка оболганного
в скорби такой, что фотографии замироточили.
Призовет Россия о Иоанна воочию.
Но тогда уже в ритме Премудростью заданном
не останется ни одного тарантула с ладаном.

14-15.12.2007 Анталья

Аварийное либидо

Освободись от похоти и эго,
чтобы вернуться на небо.
Не тормози чужие карманы,
помыслами виртуальными не наркомани.

Останови аварийное либидо,
прими из рук помаз̄анника скипетр
вечного девства против похоти мысленной.
Не ставь разврат выше истины.

Отвергни плотск̄е как дурашливую темницу,
возжажди с небесной составляющей соединиться.
Прекрасен человек под небесным рентгеном,
а на земле странствует аборигеном.

Обрети мир, абстрагируясь от западней и воронок
и помни, как человек Всевышнему дорог.

Это только в конторах Рекса мунди он сор или пешка
и участь его просчитана неизбежно.
Перед очами Всевышнего – некто больший самог̄о себя,
в какую бы темень сдуру его ни забросило.
И какие бы ни терзали его кошки помыслов –
иди по следам своим и вернешься радостный н̄а небо
сейчас, сию минуту, а не когда-либо.

14.12.2007 Анталья

